

УДК 811.161.2'373.2:336.74

ОХРИМЕНКО Татьяна Владимировна,кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Киевского национального лингвистического университета; Киев, Украина;
e-mail: tv.okhrim@mail.ru; тел. дом.: +38 (044) 2500168; моб.: +38-067 3035587**НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ
НОМИНАЦИЙ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ**

Аннотация. В статье речь идёт о системе номинаций денежных средств, характеризующих украинскую национально-языковую картину мира — традиционную и современную. Понятие языковой картины мира опирается прежде всего на лексику историко-культурного, этнографического характера, к которой принадлежат и номинации денежных единиц, фиксирующие историю нации. Национально-языковая картина мира — это вербализованная интерпретация языковым социумом окружающего мира согласно национальным концептуально-структурным канонам, отражающим коллективное этническое сознание.

Современная украинская языковая картина мира явлена посредством обобщённых понятий *деньги* (как абстрактное наименование во многих языках оформляется из иностранных слов), *валюта* (национальная *гривна* или многочисленная иностранная), которые переосмыслиются в системе метафорических тропов, имеют доминирующую пейоративную оценочность (исключение — номинация *евро*) и характеризуются антропоморфностью. Это свидетельствует о противоречивом и негативном отношении общества к теме денег, закономерно приобретающей в художественном оформлении персонифицированные свойства. Украинская традиционная языковая картина мира отражает конкретные номинации денежных средств — как аутентичных, самобытных и декоративных, близких актуальной национальной валюте и прочно связанных с культом семьи-рода, так и множественных чужеземных, использовавшихся для удержания территории подчинённого государства.

Концептуальная картина мира логически включает в себя языковую, но также целый ряд невербальных феноменов, сознательную и подсознательную сферы, логическое и алогичное мышление, научную концепцию и художественную рефлексию. Поэтому национально-языковые картины мира объединяются прежде всего в универсально-языковые, интегрирующие вербализованную информацию человека о мире. Так, денежные номинации разных этносов указывают на повсеместное использование в качестве денег металлов, обращённых в слитки.

Ключевые слова: украинская национально-языковая картина мира, традиционная и современная картины мира, универсально-языковая и концептуальная картины мира, денежные номинации, деньги, гривна, копейка, евро.

Деньги издавна интересуют учёных: историков, археологов, этнографов, культурологов, социологов, экономистов и иных исследователей из области общественных наук — как вещественные доказательства исторического развития народа, его экономической жизни и материальной культуры. В современном украинском социуме возрастает уровень прагматизма и индивидуализма, постулируются идеи доступа и контроля социальных благ, ресурсов, капитала [1, с. 218, 230; 14, с. 1], что, несомненно, вновь актуализирует обращение к денежным единицам и к их языковым номинациям.

Номинации денежных единиц как часть активного словаря носителя того или иного языка находятся в тесной связи с иными лексическими группами, представляющими языковую картину мира (ЯКМ) определённого сообщества. Так, вне устройства украинской ЯКМ тяжело представить функционирование номинации *гривна*, в то время как русская ЯКМ способна раскрыть семантическую полноту номинации *рубль*, и т. д. В связи с этим актуально высказывание авторов украинского словаря лингвистических терминов о том, что особенности ЯКМ отражает прежде всего лексика историко-культурного, этнографического характера [12, с. 38], к которой принадлежат и автохтонные номинации денежных средств, распространённые на территории проживания того или иного народа.

Знания о языковых картинах мира позволяют ориентироваться в современной системе глобализированных ценностей и сообществ. Поэтому не подлежит сомнению утверждение современных филологов о том, что ЯКМ — одно из наиболее важных понятий межкультурной коммуникации: отражённые в категориях и формах идиоэтнического языка целостные, многоаспектные представления определённой национальной лингвокультурной общности о строении, элементах, процессах действительности. Это изображение средствами языковой номинации человека, его внутреннего мира, действительности, природы [2, с. 72; 5, с. 15], пространства и времени, живой и неживой природы, социума [12, с. 37]. Это выраженное средствами определённого языка мировосприятие и миропонимание этноса, вербализованная интерпретация языковым социумом окружающего мира и себя самого в этом мире [3, с. 6; 4, с. 93].

Языковая картина мира в приложении к конкретному языку — всегда национально-языковая. Трудно согласиться с мыслью этнолингвистов о том, что ЯКМ стремится отражать «относительно объективное состояние вещей окружающего мира и внутреннего мира человека, то есть вообще картину (модель) мира как таковую» [5, с. 15]. На наш взгляд, языковая картина мира неповторима. Логично, что конкретная национально-языковая картина мира не только отражает реальный мир (точнее, его фрагмент, данный этносу в непосредственно-чувственном восприятии) и коллективное этническое сознание, которое сохраняет опыт предыдущих поколений и отражает реальный мир в поступательном процессе познания [3, с. 29]. Национально-языковая картина мира и сама воздействует на мышление носителей определённого языка и культуры [2, с. 72], так как является интерпретацией окружающего мира согласно национальным концептуально-структурным канонам [7, с. 368]. Таким образом, ЯКМ — это вербализованная интерпретация языковым социумом

окружающего мира согласно национальным концептуально-структурным канонам, отражающим коллективное этническое сознание.

В украинском языкознании существует мнение, что через проникновение в ЯКМ познаётся не только ментальность народа, его мифологическое мышление, но и проявление языковых форм, которые оттеняют универсальные логические законы человеческого мышления [4, с. 93]. Однако следует уточнить, что «отражение современного уровня развития научной интернациональной мысли, находящей своё выражение в классификациях и терминологиях конкретных наук» [3, с. 31], принадлежит сфере деятельности научной, или концептуальной, картины мира, единой для всех языковых коллективов.

В современной украинистике утвердилось мнение, что концептуальная картина мира (ККМ) порождается научным сознанием, тяготеет к объективному отражению реального мира, а языковая картина мира (ЯКМ) является результатом отражения действительности обычным, «наивным» сознанием [2, с. 71; 3, с. 31]. Последняя изменяется очень медленно, «сохраняя фрагменты наивного, часто алогичного знания о мире, сформировавшегося в период первичного языкового освоения действительности» [3, с. 31]. Стоит ли утверждать о «чистоте» научной мысли в ККМ и «вялой текучести» ЯКМ? На наш взгляд, более точное толкование предлагает автор труда о научно-художественной картине мира: «Концептуальная картина мира — это глобальная эмоционально-образно-символически-понятийная картина мира как органическое единство упорядоченных определённым образом мировидения, мировосприятия, мироощущения, миропонимания и вербальных, невербальных знаний. Поэтому ККМ не следует относить только к понятийной, научной или логической; она не только научная, но и собственно наивная и художественная рефлексия, проявляющая себя как на уровне сознательного, так и подсознательного. Понятийная же картина мира включает в себя и научно-понятийную, и наивно-понятийную» [6, с. 113].

Таким образом, концептуальная картина мира логически включает в себя языковую и не существует без неё. Именно языковая картина мира со своим индивидуально-этническим опытом по крупным создаёт глобальную систему знаний человечества. Понимание же самой ЯКМ опирается прежде всего (но не только) на лексику историко-культурного, этнографического характера, к которой принадлежат и номинации денежных единиц, характерные для истории определённой нации.

Существует большая историко-нумизматическая литература о денежной системе в Украине и в России, однако отражению денежных номинаций в национально-языковых картинах мира посвящены лишь отдельные работы лингвистов — либо занимающихся сферой конкретного подъязыка, либо погружённых в этимологию денежных наименований, либо рассматривающих их культурологическую сущность в контексте государственной политики.

Так, исследователи украинской терминологии финансового права отмечают принципиальную важность присутствия в языке тематической группы *деньги*, сформированной на основе понятия о материальной основе существования и функционирования финансов. Приоритетное право принадлежит обобщённой номинации *валюта*, затем следуют *ценные бумаги*, *акции*, *банкноты* [16, с. 9]. Ценными являются сведения лексикографов о том, что в современной финансовой терминологии выявляется огромное количество примеров синтаксических гнёзд, сформированных исключительно метафорическими обозначениями денежного оборота. К примеру, тематическая группа *валюта* распространяется в украинском языке образными определителями *блокована*, *конвертована*, *замкнена*, *колективна*, *м'яка*, *тверда*, *резервна*, *спадна*, *вільно плаваюча*, *ключова*, *стійка*, *базисна*, *керована* [8, с. 9]. Благодаря этому факту утверждают, что семантическая природа термина не противоречит наличию в нём экспрессивно-эмоционального пласта, что подобный пласт не искажает сущности термина, не мешает ему выполнять главную функцию — обозначать специальное понятие [8, с. 4]. Этим подтверждается мнение исследователей о том, что наиболее ярким выразителем мировидения народа, его картины мира считается лексика и особенно та её часть, которая создана способом метафорического переноса.

Рост фразеологических изысканий в лингвистике повлёк обращение ко всем пластам лексики, в частности к номинациям денег. Анализ семантики украинских и словацких фразеологизмов с компонентами-названиями денежных единиц показал, что целостное значение такой фразеологической единицы, несмотря на различие сопоставляемых языков, опирается прежде всего на переосмысленные значения — на метафору, метонимию, синекдоху, а сам нумизматический компонент часто выражает понятие *деньги* как таковые. (Вспомним, что в подъязыке финансов выделялась *валюта* как обобщённое терминопонятие.) Спецификой двуязычной семантики фразеологи называют её пейоративное доминирование и антропоморфность [13, с. 13-14], что можно пояснить противоречивым или даже негативным отношением общества к теме денег, закономерно приобретающей в художественном оформлении персонифицированные, часто очеловеченные свойства.

Не только усиление лингвистических акцентов, но и сама политическая ситуация в стране диктуют обращение к нумизматической номинации. Так, «европейский выбор Украины» как один из важнейших социально-политических векторов страны способствует расширению языкового поля влияния денежной номинации *евро*. Исследователи публицистического дискурса Украины описывают образ Европы не только как культурно и политически определяющий стратегический мотиватор развития независимой Украины, но и как актуализированное «европонятие», имеющее исторически изменчивую и противоречивую парадигму. И даже как ментальный прообраз будущего Украины, как наиболее важную современную идеологему, мифологему и культурему [9, с. 410]. Отсюда становится понятной распространённость в языковой картине мира Украины персонифицированных, метафорических и перифрастических тропов, отсылающих к еврономинациям и связанных с образами *человека*, *дома*,

духа, мечты, пути. Например, при образно-перифрастическом описании материального богатства страны — *бездонна скриня храму, омріяний сад* [9, с. 419]. Заметно изменение оценочности — с пейоративной во фразеологизмах с компонентом *деньги* к мелиоративной в публицистических текстах, содержащих «перспективный» компонент *евро*. Неизменным остаётся обращение к метафорическим тропам, переосмысляющим и одухотворяющим деньги как витальную сущность, неизбежную характеристику рыночного общества и воплощение самого человека новой эпохи.

Историческая ретроспектива, повествующая о формировании национальных денег Украины, позволяет пролить свет на устройство языковой картины мира украинцев — с её традициями и позднейшими влияниями. Известно, что современная украинская денежная единица (согласно Указу Президента Украины «Про грошову реформу в Україні» — полноценная национальная валюта), она же одна из основных счётных единиц Киевской Руси, *гривна* образовалась от древнерусского названия шеи (грива) и первичным значением имела определение шейного украшения. Затем — кольца, гири, единицы веса, слитка серебра, монеты и денег вообще, что частично фиксируется и в белорусском языке [11, с. 12; 14, с. 3-4]. В торговых отношениях Украины с Польшей в XVII в. сыграла немаловажную роль и серебряная монета *злотый* — единица, этимологически связанная с названием металла, из которого она чеканилась [14, с. 9]. Украинскому языку, в отличие от русского, известны в значении собственной денежной единицы также *карбованець* (*купюно-карбованець*), *шаг* и другие, ориентированные на западные страны-соседи, — *лев, чех, дукат, крона, дудек, талляр, крэйцер, бифони*. Стоит согласиться с мнением историков-нумизматов о том, что часто на денежном рынке Украины иностранная валюта была ведущей ровно настолько, чтобы удерживать территорию подчинённого государства [10, с. 11, 13, 16; 14, с. 10–15].

Исследователи национальных традиций утверждают, что денежные знаки Украины были оригинальны, часто оформлялись красочными орнаментами, заимствованными из «писанок», «рушників», «килимів», из росписи хат, а сами надписи — из старопечатных текстов. Использовались и изысканные орнаменты украинского барокко, различные декоративные шрифты [10, с. 1, 10, 16]. Отметим, что и сегодня на государственном уровне регулируется вопрос тематического и художественного оформления украинских денежных знаков. Так, признано целесообразным разместить на гривневых банкнотах изображения портретов известных деятелей истории и культуры Украины соответственно номинальному ряду: Владимир Великий, Ярослав Мудрый, Иван Мазепа, Иван Франко, Михаил Грушевский, Тарас Шевченко, Богдан Хмельницкий, Леся Украинка.

Современная украинская нумизматика по достоинству оценивается в мировом нумизматическом сообществе. Совершенные технологии производства превратили печатную монету Украины по разноплановости тематики, материалу чеканки, по уровню художественного оформления в богатую «справочную» истории, культуры, духовности украинского народа. Отдельные серии выпусков чрезвычайно редкостны, они высоко ценятся среди коллекционеров. Современная украинская монета с гривневым номиналом постоянно представлена на международных нумизматических форумах, европейских монетных конвенциях, выставках-ярмарках монет, на многочисленных аукционах.

Интересно, что при обязательном творческом, художественном подходе к оформлению денежных средств у украинцев имеется противоречивое отношение к самим деньгам, которые могут способствовать как позитивным, так и негативным намерениям. Исследователи типов денежной культуры отмечают, что в современном украинском обществе денежная награда (в любой валюте) играет важную роль в системе трудовых ценностей. Однако тема денег недостаточно открыта на уровне общественного сознания, сохраняются неписанные правила запрета касательства этой темы [15, с. 239–240], что заметно сужает выявление демократических свобод и прав личности.

Указанный факт можно отнести к чертам недостаточной социализации большинства народов, населяющих страны бывшего СССР. Следующий же феномен можно отметить как специфический в украинской картине мира. Установлено, что монетарное поведение украинцев детерминировано установкой на достижение не собственных интересов, а обеспечения родных и близких [15, с. 240], что гармонично вписывается в традиционную, матриархальную, глубоко «семейную» культуру украинской нации. Современная же модель мира с её рыночной экономикой диктует молодому поколению, и украинцам в том числе, не только восприятие новых форм финансового поведения, но и позитивное отношение к девиантному поведению в сфере получения денег. Деньги для молодых людей превращаются в эквивалент материальных и духовных ценностей, становятся показателем социальной успешности. В оправдание современной молодёжи отметим, что она более оптимистична в отношении своего финансового будущего, чаще готова жертвовать деньги для защиты окружающей среды [15, с. 240–242], что, несомненно, выводит украинскую, закрытую в рамках семьи-рода культуру, на мировые стандарты отношений в современном глобализованном обществе.

Что касается близкородственной, русской ЯКМ, то денежные наименования как одно из важных звеньев лексической системы известны русскому языку на протяжении всей его истории. Функционирование денежных наименований исследовалось в диахроническом плане на материале летописей, «Русской правды», многочисленных памятников деловой письменности, новгородских берестяных грамот, привлекалась лексикографическая литература: словари И. И. Срезневского, А. Г. Преображенского, Ф. Миклошича, М. Фасмера [11, с. 3].

К особенностям языковой картины мира Киевской Руси следует отнести использование в качестве денег скота, пушнины, украшений, а уже потом — драгоценных металлов. Так, историки языка утверждают, что самые древние из известных на Руси наименований денег — это *скот* (домашние животные), *кунь, куна* (куница), *векша, веврица, белъ* (белка) [11, с. 9–10; 14, с. 3]. Данный факт

соответствует общеевропейским тенденциям развития номинаций товарно-денежного оборота, зафиксированных письменностью.

Начало собственноручной чеканки монет на Руси (с X века н. э. появляются *златники*, *серебренники*) приостановилось на долгое время, что было вызвано татаро-монгольскими завоеваниями. В результате сильнейшего ограбления русских и украинских земель целый ряд названий монет отразил в своей семантике процесс деления денежных единиц на части, которые должны были в отдельности сохранять прежнюю ценность, — *рубль*, *полтина*, *полушка*, *полуденьга*, *резана* [11, с. 13–14]. Благодаря таким денежным наименованиям славянское языковое сознание смогло зафиксировать попытки выхода Руси из тяжёлого экономического кризиса.

Интересно, что серебро в качестве денежного материала применялось на Руси значительно шире, чем золото. Так, *серебренник* (*серебренник*) означало и деньги вообще, и серебряных дел мастера, и крестьянина, взявшего у феодала денежную ссуду. *Сребролюбие* означало корыстолюбие, сменившее более древнее название *скотолубие*. Бескорыстного человека до сих пор в русском языке называют *бессребренник* [11, с. 12–13]. По-видимому, серебро пользовалось у славян большей популярностью в силу своей доступности.

Русскую ЯКМ, отражающую наименования денежных единиц, тяжело представить вне понятия *копейка*. Это слово — самое позднее из всех денежных наименований русского языка. Копейками были названы монеты, на которых по приказу князя Ивана Васильевича (Грозного) в 1535 г. стали чеканить изображение всадника с копьём в руке. До этого чеканились монеты с изображением меча, назывались они *мечевыми*. Со временем копейка как общее для всех русских земель денежное наименование вытеснила *московку* (*московскую деньгу*) и *новгородку* (*новгородскую деньгу*), проявила словообразовательную активность: стали популярными названия *копеечный* (стоящий копейку), *копейщина* (название подати), *копейничать* (скряжничать), *копеечник* (и монета, и скряга) [11, с. 15–16]. В украинском языке производными являются формы *копійєчка*, *копійчина*, *копійчаній*, *копійшний* [14, с. 9].

Универсально-языковая картина мира, отразившая ход развития денежных наименований в различных государствах, свидетельствует о важности металлов, обращённых в слитки. Ценность слитка определялась его весом, потому у многих народов названия металлических денег совпадали с наименованиями весовых единиц: *марка*, *франк*, *лира*, *ливр*, *талант*, *драхма*, *фунт стерлингов* [11, с. 8]. Универсальные законы развития языковых моделей мира отразились и в образовании обобщающего для всех денежных единиц названия, проистекающего от иноязычного слова. Например, на русской почве было образовано слово *деньги*, употребляющееся до сих пор и рождённое от тюркского *деньга* (дамга, теньга, тамга — «чеканка», «знак», «монета»). Укр. *гроші*, англ. *топеу* относятся к словам романо-германского происхождения [11, с. 18; 14, с. 6–7].

Таким образом, система номинаций денежных средств украинского и русского этносов отражает характерные черты данных национально-языковых картин мира. Национально-языковая картина мира — это вербализованная интерпретация языковым социумом окружающего мира согласно национальным концептуально-структурным канонам, отражающим коллективное этническое сознание. Так, украинская современная ЯКМ явлена посредством обобщённых понятий *деньги* (как абстрактное наименование во многих языках оформляется из иностранных слов), *валюта* (национальная или иностранная), которые переосмысляются в системе метафорических тропов, имеют доминирующую пейоративную оценочность (исключение — номинация *евро*) и характеризуются антропоморфностью. Свидетельствуют о противоречивом и негативном отношении общества к теме денег, закономерно приобретающей в художественном оформлении персонифицированные, очеловеченные свойства. Украинская традиционная ЯКМ отражает конкретные номинации денежных средств — как аутентичных, самобытных и декоративных, близких актуальной национальной валюте и прочно связанных с культом семьи-рода, так и множественных чужеземных, использовавшихся для удержания территории подчинённого государства.

Концептуальная картина мира логически включает в себя языковую, но также целый ряд невербальных феноменов, сознательную и подсознательную сферы, логическое и алогичное мышление, научную концепцию и художественную рефлексию. Поэтому национально-языковые картины мира объединяются прежде всего в универсально-языковые, интегрирующие вербализованную информацию человека о мире. Например, денежные номинации разных этносов указывают на повсеместное использование в качестве денег металлов, обращённых в слитки.

Литература

1. Александров Д. В. Категорія «інтерес» в соціологічному дискурсі: історична еволюція змісту / Д. В. Александров // Мультіверсум. Філософський альманах: зб. наук. пр. — 2009. — № 77. — С. 217–232.
2. Бацевич Ф. С. Словник термінів міжкультурної комунікації / Ф. С. Бацевич. — К.: Довіра, 2007. — 205 с. — (Словники України).
3. Голубовська І. О. Етнічні особливості мовних картин світу: монографія / І. О. Голубовська. — К.: Логос, 2004. — 284 с.
4. Єрмоленко С. Я. Українська мова: короткий тлумачний словник лінгвістичних термінів / С. Я. Єрмоленко, С. П. Бибик, О. Г. Тодор. — К.: Либідь, 2001. — 224 с.
5. Жайворонок В. В. Українська етнолінгвістика: нариси: навч. посіб. / Віталій Жайворонок. — К.: Довіра, 2007. — 262 с.
6. Іващенко В. Л. Концептуальна репрезентація фрагментів знання в науково-мистецькій картині світу (на матеріалі української мистецтвознавчої термінології): монографія / В. Л. Іващенко. — К.: ВД Дм. Бураго, 2006. — 328 с.

7. *Кочерган М. П.* Основи зіставного мовознавства : підручник / М. П. Кочерган. — К. : ВЦ «Академія», 2006. — 424 с. — (Алма-матер).
8. *Кришталь С. М.* Структурно-семантичний аналіз метафоричних термінів підмови фінансів в англійській і українській мовах : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.17 — порівняльно-історичне і типологічне мовознавство / С. М. Кришталь. — Донецьк, 2003. — 20 с.
9. *Прихода Я. В.* Еволюція концепту «Європа» в українському науково-публіцистичному дискурсі / Я. В. Прихода // Вісник Львівського університету. Сер. журналістика. — 2004. — Вип. 24. — С. 409–422.
10. *Римар А. П.* Українські гроші як атрибут соціокультурної самоідентифікації національної держави : автореф. дис. ... канд. культурології : 26.00.01 — теорія та історія культури / А. П. Римар. — К., 2009. — 20 с.
11. *Рядченко Н. Г.* Действие внутренних и внешних факторов языкового развития в истории русских денежных наименований : автореф. дис. ... канд. філол. наук / Н. Г. Рядченко. — О., 1966. — 23 с.
12. *Струганець Л. В.* Культура мови : словник термінів / Л. В. Струганець. — Тернопіль : Навч. кн. — Богдан, 2000. — 88 с.
13. *Унук З. І.* Словацька й українська фразеологія з компонентами-назвами метрологічних і грошових одиниць : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.03 — слов'янські мови / З. І. Унук. — К., 2000. — 19 с.
14. *Чернов Е. І.* История названий денег и денежных единиц в украинском языке : автореф. дис. ... канд. філол. наук / Е. І. Чернов. — К., 1960. — 16 с.
15. *Шкребець М. С.* Особливості формування і розвитку грошової культури в Україні / М. С. Шкребець // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. — Х. : ВЦ ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2008. — С. 238–242.
16. *Шпильківська О. В.* Українська термінологія фінансового права : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 — українська мова / О. В. Шпильківська. — К., 2010. — 22 с.

References

1. *Aleksandrov D. V.* Kategoriya «Interes» v sotsiologichnomu diskursi : istorichna evolyutsiya zmistu / D. V. Aleksandrov // Multyversum. Filosofskiy almanah : zb. nauk. pr. — 2009. — N 77. — S. 217–232.
2. *Batseyev F. S.* Slovnnyk terminiv mizhkulturnoyi komunikatsiyi / F. S. Batseyev. — K. : Dovira, 2007. — 205 s. — (Slovnnyky Ukrainy).
3. *Golubovs'ka I. O.* Etnichni osoblyvosti movnyh kartyn svitu : monografiya / I. O. Golubovs'ka. — K. : Logos, 2004. — 284 s.
4. *Ermolenko S. Ya.* Ukrainys'ka mova : korotkyi tlumachnyi slovnnyk lingvistychnykh terminiv / S. Ya. Ermolenko, S. P. Bybyk, O. G. Todor. — K. : Lybid', 2001. — 224 s.
5. *Zhayvoronok V. V.* Ukrainys'ka etnolingvistyka : narysy : navch. posib. / VItaliy Zhayvoronok. — K. : Dovira, 2007. — 262 s.
6. *Ivaschenko V. L.* Kontseptualna reprezentatsiya fragmentiv znannya v naukovu-mystets'kiy kartyni svitu (na materialy ukrainys'koyi mystetstvoznavchoyi terminologiyi) : monografiya / V. L. Ivaschenko. — K. : VD Dm. Burago, 2006. — 328 s.
7. *Kochergan M. P.* Osnovy zistavnogo movoznavstva : pidruchnyk / M. P. Kochergan. — K. : VTS «Akademiya», 2006. — 424 s. — (Alma-mater).
8. *Kryshtha S. M.* Strukturno-semantychnyi analiz metaforychnykh terminiv pidmovy finansiv v angliys'kiy i ukrayins'kiy movah : avtoref. dys. ... kand. filol. nauk : 10.02.17 — porivnyal'no-istorychne i typologichne movoznavstvo / S. M. Kryshthal'. — Donetsk, 2003. — 20 s.
9. *Pryhoda Ya. V.* Evolyutsiya kontseptu Evropa v ukrayins'komu naukovu-publitsystychnomu diskursi / Ya. V. Pryhoda // Visnyk Lvivskogo universytetu. Ser. zhurnalistyka. — 2004. — Vyp. 24. — S. 409–422.
10. *Rymar A. P.* Ukrainys'ki groshi yak atribut sotsiokulturnoyi samoidentyfikatsiyi natsionalnoyi derzhavy : avtoref. dys. ... kand. kulturologiyi : 26.00.01 — teoriya ta istoriya kultury / A. P. Rymar. — K., 2009. — 20 s.
11. *Ryadchenko N. G.* Deystvie vnutrennih i vneshnih faktorov yazykovogo razvitiya v istorii russkikh denezhnykh naimenovaniy : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / N. G. Ryadchenko. — O., 1966. — 23 s.
12. *Struganets' L. V.* Kultura movy : slovnnyk terminiv / L. V. Struganets'. — Ternopil : Navch. kn. — Bogdan, 2000. — 88 s.
13. *Unuk Z. I.* Slovats'ka y ukrayins'ka frazeologiya z komponentami-nazvamy metrologichnykh i groshovykh odynits' : avtoref. dys. ... kand. filol. nauk : 10.02.03 — slov'yanski movy / Z. I. Unuk. — K., 2000. — 19 s.
14. *Chernov E. I.* Istoriya nazvaniy deneg i denezhnykh edimits v ukrainskom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / E. I. Chernov. — K., 1960. — 16 s.
15. *Shkrebet's' M. S.* Osoblyvosti formuvannya i rozvytku groshovoyi kultury v Ukraini / M. S. Shkrebet's' // Metodologiya, teoriya ta praktyka sotsiologichnogo analizu suchasnoho suspil'stva : zb. nauk. pr. — H. : VTS HNU im. V. N. Karazina, 2008. — S. 238–242.
16. *Shpil'kivs'ka O. V.* Ukrainys'ka terminologiya finansovogo prava : avtoref. dys. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 — ukrayins'ka mova / O. V. Shpil'kivs'ka. — K., 2010. — 22 s.

ОХРИМЕНКО Тетяна Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської філології Київського національного лінгвістичного університету; Київ, Україна;
e-mail: tv.okhrim@mail.ru; тел.: +38(044)2500168; моб.: +38(067)3035587

НАЦІОНАЛЬНО-МОВНА КАРТИНА СВІТУ КРІЗЬ ПРИЗМУ НАЙМЕНУВАНЬ ГРОШОВИХ ОДИНИЦЬ

Анотація. У статті йдеться про систему номінацій грошових засобів, які характеризують українську національно-мовну картину світу — традиційну та сучасну. Поняття мовної картини світу спирається перш за все на лексико історико-культурного, етнографічного характеру, до якої належать також номінації грошових одиниць, що покликані фіксувати історію розвитку нації. Національно-мовна картина світу — це вербалізована інтерпретація мовним соціумом навколишнього світу відповідно до національних концептуально-структурних канонів, які відбивають колективну етнічну свідомість.

Сучасну українську мовну картину світу представляють: узагальнююче поняття гроші (як абстрактне найменування у багатьох мовах оформлюється за допомогою іноземних слів), валюта (національна гривня чи різного роду чужоземна), що переосмислюються у системі метафоричних тропів, отримують домінуючу пейоративну оцінку (виняток — номінація *євро*) і характеризуються антропоморфією. Ці номінації свідчать про протиріччя чи навіть негативне ставлення суспільства до теми грошей, яка за умови художнього оформлення закономірно набуває персоніфікуючих здатностей. Українська традиційна картина світу відбиває конкретні номінації грошових засобів — як автентичних, декорованих, близьких актуальній національній валюті та міцно пов'язаних із родинним культом, так і різнопланових чужоземних, що використовувалися задля утримання території підлеглої країни.

Концептуальна картина світу логічно включає у себе мовну, але також цілий ряд невербальних феноменів, сферу свідомого та підсвідомого, логічне та алогічне мислення, наукову концепцію та художню рефлексію. Через це національно-мовні картини

світу поєднуються перш за все в універсально-мовні, що інтегрують вербалізовану інформацію людини про світ. Наприклад, грошові номінації різних етносів свідчать про спільне використання у якості грошей металу, який переливається у зливков.

Ключові слова: українська національно-мовна картина світу, традиційна та сучасна картини світу, універсально-мовна і концептуальна картини світу, грошова номінація, гроші, гривня, копійка, євро.

Tatyana V. OKHRIMENKO,

PhD in Philology, Associate Professor of Department of Russian Philology of the Kyiv National Linguistic University; Kyiv, Ukraine; e-mail: tv.okhrim@mail.ru; tel.: +38(044)2500168; mob.: +38(067)3035587

NATIONAL LINGUISTIC SNAPSHOT THROUGH THE PRISM OF ITEMS CURRENCIES

Summary. The article deals with the system of nominations of funds that characterize Ukrainian national linguistic snapshot — traditional and modern. The concept of linguistic snapshot is based primarily on historical, cultural, ethnographic vocabulary, which nominates currencies that are designed to capture the history of the nation. National linguistic snapshot we call verbalized interpretation of linguistic society of the world according to national conceptual and structural canons which reflect collective ethnic consciousness.

The modern Ukrainian linguistic snapshot has general meaning of *money* (as an abstract name in many languages formalized with foreign words) and *currency* (Ukrainian hryvnia or foreign various kinds) — which are reinvented the system of metaphorical tropes, acquired a pejorative negative assessment (exception — nomination *euro*) and characterized as anthropomorphic values. These nominations show contradictory, or even negative public attitude to the subject of money, which provided artwork personifying natural abilities. Ukrainian traditional world view reflects the specific category of funds — as authentic, decorated, close to the actual local currency and closely related to the family cult and diverse foreign, used to hold a subordinate territory of the country.

Conceptual world view logically includes the language, but also a range of non-verbal phenomena sphere of conscious and subconscious, logical and illogical thinking, scientific concepts and artistic reflection. Because of it, the national linguistic snapshot combined primarily in the universal language, integrates information of verbalized man. For example, monetary nomination of different ethnic groups suggest sharing as a money metal that is poured into ingot.

Key words: Ukrainian national linguistic snapshot, the traditional and the modern world view, universal language and conceptual world view, monetary nomination, the money, the hryvnia, penny, euro.

Статтю отримано 25.01.2014 р.

УДК 811.161.1-112'23

ЯРОЦКАЯ Галина Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Одесса, Украина; e-mail: g.yarotskaya@gmail.com; тел.: +38-050-391-66-00

ДИСКУРСИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К БОГАТСТВУ И БЕДНОСТИ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (на материале текстов русских народных сказок)

Аннотация. В статье проводится лингвокультурологический анализ отношения к богатству / бедности в текстах русских народных сказок, результаты которого позволяют сделать вывод о ценностной амбивалентности русского обыденного экономического сознания. Дискурсивное измерение отношения к богатству / бедности отображает идеальную сторону экономического взаимодействия: в сказках через призму поведения героев описывается желаемая, идеальная модель экономического устройства, которая в большинстве случаев расходится с реальностью, однако позволяет определить ценностные ориентиры обыденного русского экономического сознания. Материальное богатство не представляет собой средства повышения значимости, социального статуса личности, однако является заслуженным вознаграждением для того, кто проявляет высокие моральные качества. Отсутствие потребности в достижении материального богатства является одним из условий его получения. Материальное богатство требует своеобразного оправдания от своего владельца: человек, не заслуживающий богатства, лишается его, при этом восстановление справедливости заключается в том, чтобы отнять у недостойного его богатство и отдать бедному, либо «чудесным образом» озолотить заслуживающего материального вознаграждения. Дискурсивное измерение отношения к богатству/бедности в текстах русских народных сказок свидетельствует об аксиологической асимметрии: богатство — греховно и постыдно, богатство — награда за доброе сердце и усердный труд; бедность — страдания и лишения, бедность — знак чистой совести и праведности.

Ключевые слова: сказка, лингвокультурология, аксиология.

Одним из базовых культурных механизмов, наряду с мифом, является сказка [1, с. 8]. «Сказка — это программа, включающаяся в человеческую жизнедеятельность в момент открытого контакта с планом намерений и надежд и, таким образом, определяющая образ всей жизни человека в рамках его культуры» [4, с. 34].

Русские народные сказки (прежде всего волшебные) отражают, вероятно, не только раннехристианское мировоззрение древних восточных славян, но и языческое, поскольку авторы (составители), будучи носителями языка и культуры, непроизвольно отражали в текстах глубоко укоренившиеся